

Глава 30. Старый враг.

Скелеты роста культивации не давали. Ну, или прирост этот был столь незначителен, что Люк его не обнаружил. Во время недолгого боя эспер не обращал на это внимания, но после его окончания сразу же это обнаружил — прогресса в культивации не было! И это не смотря на то, что заново упокоил он добрых одиннадцать скелетов.

Видимо, нежить для его развития не подходила, что еще раз подтверждало теорию о происхождении этой способности. Ведь если бы нежить могла питаться нежитью, ее бы существовало считанные единицы. Сверхсильные, «прокачавшиеся» на своих собратьях, но единицы. Тогда как даже эта группа скелетов, которую Люк только что уничтожил, явно доказывала обратное.

Остаток ночи, который эспер провел во все той же пещерке, его никто не беспокоил. Как и весь следующий день, за который Люк не встретил вообще ни одного духовного зверя. Впрочем, нежити он тоже не встречал. Все было настолько спокойно, что Люк даже решился идти ночью. Все равно нежить, как недавно доказали скелеты, может чутя живых на расстоянии — не зря же они шли прямо к его убежищу? Да и вообще для нежити это свойство было характерно. А раз так, то нет никакой разницы, будет он сидеть на месте или двигаться все это время. К тому же луна этой ночью была уже достаточно яркая и проблем с видимостью не возникало.

Случайный наблюдатель, находясь он здесь, очень бы удивился, глядя на бегущую в неярком лунном свете фигуру юноши. Время от времени фигура вдруг совершала резкие рывки, преодолевая разом большие расстояния, но случалось это нечасто и недолго — излишне расходовать энергию было бы большой глупостью. В случае чего, Люку пригодилась бы каждая её крупница.

Но ничего непредвиденного не происходило. Один раз только эспер заметил вдалеке небольшую группу скелетов, но на этот раз решил не связываться. Нежити, судя по всему, здесь было много, и уничтожение нескольких представителей низшей нежити ни на что не повлияло бы.

Эсперу было бы очень интересно узнать, откуда здесь вообще взялась нежить, но он понимал, что выяснять ответ на этот вопрос самостоятельно несколько вне его текущей компетенции. Достаточно вспомнить костяную гончую, чтобы представить насколько местная нежить, чуть более развитая, чем скелеты, превосходит сейчас его самого. А ведь костяная гончая была далеко не самым сильным ее представителем!

Конечно можно было понадеяться на новоприобретенное «родство» с нежитью, но ведь помимо безмозглых скелетов и не такой безмозглой, но все же обладающей животным, а отнюдь не человеческим интеллектом костяной гончей, существовала и нежить вполне разумная. И как она поведет себя при встрече с Люком, было совсем не ясно. Да что там, у него даже уверенности в миролюбии какого-нибудь голодного упыря не было. То, что его приняла за своего костяная гончая, а потом еще и скелеты, вовсе не означало, что он стал своим для всей нежити.

Кхм, накаркал. На тропе, прямо по направлению собственного движения, Люк внезапно обнаружил того самого упыря, о котором только что вспоминал. В тусклом свете луны перед взглядом эспера открылось крайне неаппетитное зрелище: высокий — около двух метров ростом — худющий, обтянутый плотной кожей высохший труп, с неестественно огромным для

такой фигуры животом с урчанием пожирал труп земляного волка, буквально мордой зарывшись в тушу зверя, при этом активно помогая себе руками, на которых располагались внушительные когти.

Да, в отличие от многих другой местной нежити, упыри тела своих жертв пожирали. Это придавало им дополнительные силы и открывало новые возможности для эволюции, но выглядело очень и очень мерзко. Да и пах упырь соответственно.

Упырь не обращал на Люка ни малейшего внимания, либо не замечая, либо принимая за своего. Этот тип нежити был заметно сильнее скелетов, и эспер ощущал явную угрозу исходящую от упыря. Он был куда опаснее той группы скелетов. Даже всей вместе. Хотя, вроде бы слабее костяной гончей. Но даже так связываться с ним было бы слишком опасно. И, будь это практически любой другой тип нежити, Люк бы обошел его стороной, но... это был асуров упырь! Упырь, который являлся ближайшим родственником вурдалака. А к вурдалакам у эспера был особый счет.

Именно вурдалак когда-то во времена, теперь кажущиеся эсперу очень и очень далекими, порвал его родителей и едва не порвал его самого. Того вурдалака убила стража, но ненависть к подобного рода тварям крепко укоренилась в подсознании мальчика. Вот и сейчас, едва увидев упыря, Люк понял: он просто не сможет пройти мимо него. Да, это было смертельно опасно, и эспер бы не поймел от этого никаких выгод, но этот упырь должен был умереть! И на этом вопрос нападения или ненападения был решен.

Но то, что эспер решил атаковать, это еще не означало, что он тут же без раздумий кинулся в атаку, хотя время тут играло против него. Чем больше съедал упырь, тем сильнее он становился. А сейчас упырь именно что ел. Но даже так эспер сделал паузу, чтобы освежить в памяти все сведения об этом типе нежити.

Впрочем, освежать особо было нечего. Все необходимое Люк помнил крепко, а местные упыри отличались от своих не местных собратьев разве что большей силой и скоростью развития. В остальном же они были идентичны.

Как и всякая нежить, упыри были уязвимы к огню и молнии и устойчивы к холоду. Что выделяло их среди прочей нежити, так это способность получать энергию от еды. А следовательно у них было еще одно уязвимое место, удары в которое не были смертельны, зато здорово ослабляли этот тип монстров — их живот! И, учитывая это, даже такой сильный упырь, по прикидкам Люка соответствующий начальной ступени измененной крови, был гораздо менее опасен, чем любое другое существо подобного уровня.

Тем не менее, эспер совершенно не собирался его недооценивать. С таким сильным противником он еще не сражался, и на что способны подобные существа не знал. Однако когда настала пора атаковать, он не колебался ни секунды. Накинув на себя разгон, Люк, больше не раздумывая, кинулся в атаку.

Поступь Ветра! Мгновенно возникнув за спиной, увлеченного пожиранием трупа, противника, эспер со всей возможной скоростью ударил его в район шеи Клинком Небесного Наказания. Попади он и битва была бы окончена — в отличие от многих других видов нежити, без головы упырь бы не умер сразу, но потерял бы всякую ориентацию, и добить его труда бы не составило. Однако, даже не ожидая столь подлого удара от «собрата», упырь среагировать успел. Не полностью — увернуться он уже не смог, но зато смог поставить на пути искрящегося электрическими дугами клинка руку, прямо с зажатым в ней куском мяса.

Меч тряхнуло. Конечность оказалась удивительно прочной и клинок, способный перерубать каменные валуны, прочно застрял в ней, перерубив конечность чуть более чем наполовину. К счастью, прием на мгновение парализовал упыря и за это время Люк успел освободить меч, иначе, оставшись невооруженным против этой твари, он бы долго не протянул.

Парализация длилась недолго, эспер едва успел высвободить свое оружие, как ему тут же пришлось уклоняться от невероятно быстрого удара второй, целой конечностью. А затем закрыться щитом Тариана от смрадного выдоха, извергнувшегося из пасти твари. Далеко не обычного выдоха — попади такой в Люка, и его кожу тут же бы разъело, а самого его серьезно отравило. Но благодаря скорости эспера и его знанию способностей упырей все обошлось.

Меллт! От молнии упырь увернуться не успел и на долю мгновения застыл пораженный током. Совсем ненадолго, но даже этой малости Люку хватило, чтобы нанести удар мечом. Простой, лишь с небольшим количеством ци молнии, содержащимся в клинке, но зато в уязвимое для упыря место. В живот!

Здесь не было какой-либо особенной защиты, и силы удара хватило, чтобы преодолеть хлипкую преграду из не в меру плотной кожи. Мерзкое содержимое живота нежити тут же посыпалось на землю! Эспер едва сдержал рвотный порыв, на миг пожалев, что вообще применил подобный порыв, но лишь на миг. Выигранный бой был гораздо важнее, чем эстетическое удовольствие.

Упырь взвыл и с яростью кинулся на юношу, роняя при этом внутренности. Вот только скорость и свирепость его были не ниже, а даже гораздо выше чем раньше! Складывалось такое ощущение, что полученная травма только придала упырю сил.

Видя такой напор, Люк не стал изображать из себя героя, а... активировал Поступь Ветра, на всех парах устремляясь прочь!

Чтобы ранение в живот оказало свой ослабляющий эффект, должно было пройти некоторое время, а, чтобы время это выиграть, эспер и применил прием, известный во многих мирах под названием «тактическое отступление». Впрочем, «отступить» далеко не удалось. Скорость упыря ничуть не уступала скорости юноши, но это было ему даже на руку. Чем больше нежить расходовал сил, тем быстрее наступал эффект от травмы. А при беге он еще и окончательно растерял содержимое своего живота!

В общем, сбегал Люк недолго. Совсем скоро скорость упыря начала спадать, а затем он и вовсе остановился, с сомнением глядя на спину эспера. Видимо понял, что продолжать преследование может быть для него чревато. Только было уже поздно: видя, что его задумка подействовала, эспер развернулся и кинулся в атаку!

На этот раз он начал с Фира, который поджог тварь, хотя и не сильно — упырь все еще был очень силен. Тем не менее, на защиту от огня у него тоже расходовались силы, что было Люку на руку.

Следом за огненным знаком тут же последовал Меллт, разъедая защитный ци нежити и парализуя ее. Ненадолго, но заметно дольше, чем раньше.

Эрд! Неспособный пошевелиться упырь, на ногах устоять так же не смог.

Меллт! Пытающаяся подняться тварь снова на несколько мгновений замерла.

Клинок Небесного Наказания!

Опоясанный молниями меч мгновенно обрушился вниз, отделяя голову нежити от тела, а электрический ци надежно выжег любой намек на не-жизнь из этого тела!

Для надежности Люк, поместив клинок в ножны, сложил пальцы обеих рук в знак Фир и долго удерживал его до тех пор, как от тела упыря остался лишь пепел. Эспер очень не любил этот тип нежити и приложил все усилия, чтобы этот конкретный упырь больше никогда случайно не восстал.

Развевая по ветру прах упыря, юноша продолжил свое ночное путешествие. Как ни странно, его первая битва с кем-то, по силе примерно равном ступени измененной крови, прошла очень гладко. Удивительно гладко. Да Люк даже трети своего запаса ци в этом бою не потратил! Хотя, стоит признать, что ци в этом бою далеко не решал. Из всех «местных» способностей эспер сейчас использовал лишь Поступь Ветра да Клинок Небесного Наказания, а основой его боевой силы по-прежнему являлись знаки. Ну, и клинок, разумеется.

А еще... разум! Разум и знание уязвимых мест противника. Атакуй эспер не живот упыря, а, скажем, его шею, все могло повернуться совершенно по-другому. Из-за кратковременности паралича он должен был бить очень быстро, не вкладывая силу или навык, и голову подобный удар бы точно не срубил. А рана шеи... На нее упырю было бы глубоко плевать. Чего не скажешь о распоротом животе.

В общем, этот бой Люк выиграл благодаря разуму. Но даже так, легкость, с которой он это сделал, его приятно поразила. Только столкнувшись с подобного рода противником, эспер понял, насколько же усилился за последнее время. Встретиться ему Линь Чангмин, даже вместе с Би Ченцзы, сейчас, и их разгром был бы быстр и неминуем!

Однако Люк не обольщался. Хотя он и был теперь в состоянии легко подавить кого-то на ступени формирования дантяня, люди и существа измененной крови по-прежнему вызывали у него опасения. Хотя ему и удалось без проблем победить упыря, это было лишь потому, что тот имел фатальную уязвимость. Рассчитывать на столь же легкую победу против практика начальной ступени измененной крови или той же костяной гончей, эсперу явно не стоило.

Впрочем, так было только пока. Впереди его ждал еще не один день пути до Города Осеннего Дождя, а это означало... что скоро его культивация снова стремительно возрастет! В то, что все предгорья заполнены нежитью, которая истребила всех обычных духовных зверей, Люк не верил. И оказался прав. Уже к вечеру следующего дня ему вновь стали попадаться духовные звери. А спустя еще день пути, предгорья вновь задышали жизнью. Нежити здесь явно не было. Пока не было...